

"В последнее время шел сильный снег и дождь, поэтому мы опустошили бассейн. Дождевая вода скопилась на глубине до колена. Я думаю, что она ударилась головой об пол, когда упала в бассейн, и в итоге утонула".

Мо Ли слушала его, ошарашенная, так как шок лишил ее чувств. "Это Небеса наказывают меня...", - слабо пробормотала она.

"Ты, должно быть, что-то сказал Нини, когда позвал ее в зал предков сегодня днем, что заставило ее ждать Сяотяня дома, потому что она хотела переспать с ним сегодня ночью. Если бы это было не так, зачем бы она поехала в твой особняк?! Сглазила!" рявкнула госпожа Е.

Мо Ли резко повернулся к ней лицом и оскалился. "Я вообще ничего ей не говорил. Это ты, ты виновата в том, что заставила меня выпить воду из талисмана, чтобы забеременеть мальчиком. Гадалка уже сказала, что мне не суждено иметь сыновей, только дочерей. Но ты настоял на том, чтобы мы изменили мою судьбу, что привело к наказанию Небес. Жизнь за жизнь. Небеса решили забрать мою дочь, подарив мне сына. Ты, верни мне мою дочь! Верните мне Нини!" - прокричала она.

Она подскочила к госпоже Е и схватила ее за волосы, застигнув врасплох, отчего та упала на диван.

Все поспешно бросились вперед, чтобы разнять их.

Мо Ли наконец-то выпустила весь свой гнев и с силой задушила госпожу Е. Е Сяотянь положил тело дочери на пол и сделал шаг вперед, чтобы дать ей крепкую пощечину.

Лицо Мо Ли откинулось в сторону, в ушах зазвенело, а из уголков губ потекла кровь.

В гостиной воцарилась оглушительная тишина. Мо Ли отпустила госпожу Е, а затем упала обратно в объятия Е Сяотянь.

Е Сяотянь взяла Мо Ли за руку и сказала: "Мне очень жаль... Мы все опустошены и глубоко страдаем. Не будь таким".

Мо Ли сидела у него на коленях, и слезы неудержимо текли по ее лицу, не в силах оправиться от шока.

Придя в себя, она резко вскочила и отпихнула его руку.

Она громко рассмеялась и сказала: "Е Сяотянь, я начала встречаться с тобой, когда мне было восемнадцать, и мы вместе уже более десяти лет. И все же, что за жизнь ты мне подарил? Я думал, что смогу жить счастливо, женившись на тебе, но оказалось, что все, что я получил, - это боль и мучения. Ты только и делаешь, что слушаешь свою мать и потекаешь ей, боясь, что она покончит с собой. А ты не боишься, что я тоже убью себя и нашего ребенка? Ты ведь хочешь сына? Ты хочешь сына, не так ли? Ты хочешь сына..."

Мо Ли больше не была похожа на себя и впала в бешенство.

В порыве гнева она взяла из корзины нож для фруктов и нанесла себе удар в матку, а все остальные в ужасе наблюдали за происходящим. Она продолжала наносить себе множественные удары. К тому времени, как брат Е Сяотяня выхватил у нее нож, ее брюшная полость уже была залита кровью.

Казалось, она совсем не чувствовала боли, но при этом заорно кричала: "Я позволю тебе забрать сына, я позволю тебе забрать его. Теперь, когда Нини больше нет, мне больше ничего не нужно!"

Как только она закончила говорить, она потеряла сознание.

Слезы текли по лицу Е Сяотяня, как из сломанного крана. Он поспешно подхватил ее на руки и отправил в больницу.

--

Любая новость, происходящая в богатых семьях, сразу же становилась объектом внимания СМИ, как и знаменитости в индустрии развлечений.

Смерть дочери Е Сяотянь и госпитализация Мо Ли для оказания экстренной помощи стали самыми громкими новостями того вечера.

Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян немедленно отправились в больницу.

Лонг Тяньцзе впал в ярость, услышав подробное объяснение ситуации, и сразу же ударил Е Сяотянь, которая была не в настроении отвечать.

Госпожа Е и брат Е Сяотянь поспешили удержать Лонг Тяньцзе.

"Кто ты такой, чтобы бить моего сына!?! " Mrs.

Е закричала, ее глаза покраснели и опухли от слез. Однако то, что Лонг Тяньцзе сказал дальше, заставило ее в полном шоке пригнуться к земле.

"Ты, старая демонесса! Я не просто хочу ударить твоего сына, я хочу ударить и тебя!"

"Ты... попробуй хоть пальцем меня тронуть, если посмеешь!" ответила госпожа Е.

Мэй Яньян схватила Длинного Тяньцзе и стала уговаривать его: "Муженек, не спеши".

Длинный Тяньцзе глубоко вздохнул. Его лицо стало свекольно-красным от гнева, который бурлил в его жилах.

Учитывая, насколько хорошо он понимал Мо Ли, он знал, что на этот раз она уже не надеялась жить.

Семья Мо Ли разрыдалась сразу же после их прихода, чем снова нарушила тишину в коридоре.

Госпожа Мо давно не видела свою дочь. И вдруг случилось нечто подобное. Лица убитых горем членов семьи Мо Ли побледнели как полотно.

Они молились, чтобы Мо Ли выкарабкалась.

Более чем через час в операционной выключили свет.

Медсестра вывела Мо Ли из операционной. Ее глаза были плотно закрыты, а сама она выглядела бледной и безжизненной с пурпурными губами из-за чрезмерного количества потерянной крови.

"Доктор, как сейчас моя жена?" обеспокоенно спросил Е Сяотянь.

"У нее случился выкидыш, и ее матка сильно повреждена. Сейчас ее жизни ничего не угрожает".

Услышав слова хирурга, все вздохнули с облегчением.

Лонг Тяньцзе был переполнен мукой, глядя на потерявшую сознание Мо Ли.

Он был крайне расстроен, видя, в каком плачевном состоянии оказался его друг детства.

На протяжении всего обратного пути Длинный Тяньцзе молчал и постоянно курил сигареты, палку за палкой.

Мэй Яньян села за руль и опустила окна, чтобы выпустить дым.

Приехав домой, Лонг Тяньцзе включил в комнате обогреватель и снял куртку. Он сел на кровать и вытряхнул сигарету в пепельницу.

Мэй Яньян протянула ему стакан теплой воды и сказала: "Выпейте воды, успокойтесь".

Он сделал два глотка воды и сказал: "Она была таким очаровательным ребенком, и вот так просто ушла. Я действительно не понимаю, как все дошло до такого?".

"Мы с сестрой уже говорили о Мо Ли. Человек должен заплатить огромную цену в обмен на то, что ему не суждено иметь".

Длинный Тяньцзе поставил бокал на стол и притянул Мэй Яньян в свои объятия. "Если бы это был я, я бы не стал подвергать тебя таким мучениям", - сказал он.

Она погладила его по волосам и ответила: "Я знаю, ты бы не позволил мне огорчаться".

Как только они уснули, Мо Ли пришла в себя в больнице.

Ее губы были сухими и потрескавшимися, она щурилась, осматривая окружающее пространство. До ее носа доносился запах антисептического раствора, а ее окружали белые стены.

Ее родители сопровождали ее у кровати.

Никого из членов семьи Е не было видно.

При мысли о дочери Мо Ли разрыдалась и захлебнулась рыданиями.

"Мама..."

Услышав хриплый голос дочери, госпожа Мо подняла голову и шагнула вперед вместе с господином Мо. "Мо Ли, не плачь. Отец и мать здесь, с тобой".

Родители утешали ее так же, как они делали это в детстве, когда она заболела.

Мо Ли взял госпожу Мо за руку и сказал: "Нини больше нет".

Со слезами на глазах госпожа Мо кивнула и ответила: "Я знаю".

Мо Ли не смогла сдержать грусть и снова разрыдалась, отчего ее тело напряглось, а рана затянулась.

"Не плачь". Госпожа Мо протянула руку, чтобы вытереть слезы.

Поплакав некоторое время, Мо Ли перестала плакать и сказала: "Я действительно не хочу больше жить".

Госпожа Мо почувствовала себя так, словно ее миллион раз ударили ножом в сердце. "Что будет со мной и твоим отцом, если ты умрешь? Несмотря ни на что, мы не позволим тебе продолжать жить с Е Сяотянем, чего бы это ни стоило. Как только ты поправишься, немедленно разведись с ним и освободи себя от такой мучительной жизни".

Уставившись в пустоту, Мо Ли сетовал: "Я тоже очень жалею об этом. Я жалею, что вышла за него замуж после рождения Нини. Я думала, что он сможет дать нам полноценную семью. Похоже, я ошибалась".

Хотя бывали дни блаженства, они не шли ни в какое сравнение с той болью и лишениями, которые ей пришлось пережить.

Ей был нанесен огромный удар.

Она полностью отказалась от Е Сяотяня и больше не хотела его видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088186>